

ГЕОРГИЙ ФИЛИМОНОВ
НИКИТА ДАНЮК МАКСИМ ЮРАКОВ

ПЕРЕВОРОТ

Новая политика (Питер)

Георгий Филимонов

Переворот

«Питер»

2016

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)7

Филимонов Г. Ю.

Переворот / Г. Ю. Филимонов — «Питер», 2016 — (Новая политика (Питер))

ISBN 978-5-496-02505-8

Мир вступил в новую фазу борьбы за мировое господство. И война в Сирии, и создание ИГИЛ, и украинский кризис, а также информационные и валютные войны, экономические кризисы – всё это компоненты системы гибридных технологий, направленных на создание нового мирового порядка. Управляемые войны и революции «экспортируются» в любую точку мира для оказания давления на конкурентов. Острые атаки направлены на Россию. При этом Запад однозначно показывает, что он хочет не просто изменить политику Российской Федерации, а сменить режим. Что делать России в такой ситуации? Предупрежден – значит вооружен. Этому и посвящена книга, описывающая технологии демонтажа политических режимов и основные мотивации авторов подобных сценариев. Понимать то, что происходит сегодня в мире, и быть готовыми к попыткам реализации переворотов на территории нашей страны, чтобы дать им адекватный отпор, следует сегодня не только специалистам, но и вам, уважаемые читатели.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)7

ISBN 978-5-496-02505-8

© Филимонов Г. Ю., 2016
© Питер, 2016

Содержание

Введение	6
Глава 1	8
1.1. «Цветные революции» и социальные сети	8
1.2. Технологии ненасильственного сопротивления во внешнеполитической стратегии США	15
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Г. Филимонов, Н. Данюк, М. Юраков

Переворот

Авторам удалось понятным и доступным языком рассказать о гибридной войне, которая ведется против нашей страны уже много лет. Занимательно. Рекомендую!

Захар Прилепин

Книга подробно раскрывает все аспекты реализации технологий госпереворотов. Обязательно к прочтению всем, особенно сомневающимся в роли США в организации «цветных революций» и «управляемого хаоса».

Николай Стариков

Интересная книга, иллюстрирующая реальное положение дел в глобальной политике.

Константин Сёмин

© ООО Издательство "Питер", 2016

© Серия «Новая политика», 2016

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

* * *

Введение

Мир вступил в новую фазу борьбы за мировое господство. Война в Сирии, ИГИЛ, действия Турции и Саудовской Аравии, украинский кризис, информационные и валютные войны, давление на мировой рынок нефти, рукотворные экономические кризисы, влекущие за собой цепочки госпереворотов, – все это компоненты многомерной сетевой системы гибридных технологий.

Один из основных мотивов глобальных игроков – обеспечение устойчивости американской финансовой системы. Первая и Вторая мировые войны сделали доллар мировой валютой, и для удержания этого положения мир сегодня подталкивают к новой войне. В 1933 г. именно Лондон и Вашингтон привели к власти в Германии Гитлера, которого они перевооружили, снабдили военными технологиями, потом сдали ему территории и вывели на границу с СССР. Сегодня на роль Гитлера нет кандидатов, поэтому создают некоего коллективного агрессора, разваливают государства, перекраивают границы, приводят к власти экстремистов, которые втягивают государства в войны ради чужих интересов, запуская сценарий глобальной нестабильности.

Управляемые войны и революции экспортируются в любую точку мира для оказания давления на конкурентов. В Европе, например, одна из самых болезненных проблем – взрывающие во всех смыслах ее изнутри беженцы. Она является следствием разрушения американцами Ирака, уничтожения Ливии, создания очередного проамериканского проекта под громким названием «Исламское государство». И беженцы в Европе – предсказуемый итог деятельности США на Ближнем Востоке и прагматичный проект, призванный хаотизировать Европейский континент с целью перенаправления мировых финансовых потоков в США для создания единственного в мире островка безопасности и решения тем самым ключевых для экономики США задач.

Острые атаки направлены на Россию. Это факт. В настоящее время наблюдается перегруппировка западных сил, в том числе в глобальном политическом и информационном пространстве, связанная со сменой тактики ввиду очевидных провалов предыдущих сценариев. При этом спикеры от Запада акцентируют внимание на полном отсутствии в их подходах какого-либо негатива по отношению к российскому государству и его народу, пытаясь увязать в глазах мировой общественности нарастающее на Россию давление лично с персоной президента Владимира Путина. Суть и причины происходящего очень точно сформулировал министр иностранных дел России Сергей Лавров: «Лидеры западных стран заявляют: надо санкции сделать такими, чтобы они разрушали экономику и поднимали народные протесты... Запад однозначно показывает, что дело не в том, что он хочет попытаться изменить политику Российской Федерации, что само по себе иллюзорно, а они хотят сменить режим».

Цель наших зарубежных визави официально проявлена – госпереворот в России и отстранение от власти действующего президента страны. Ситуацию, когда карты раскрыты и обнажена суть сценария США в отношении Российской Федерации, можно уверенно назвать войной.

Технологии «цветных революций», или иными словами демонтажа политических режимов суверенных государств, – это важнейший геополитический инструмент в арсенале средств Запада, в первую очередь США, обеспечивающий решение текущих задач без применения вооруженной силы и классических методов открытого военного противостояния.

«Цветные революции» позволяют их инициатору избежать негативных издержек горячей фазы боевых действий и без фактического объявления войны, следуя лучшим традициям англосаксонской геополитики, оставаться над схваткой, при этом контролируя и направляя события в нужное русло.

Западные проектировщики строят свою геополитическую стратегию не на пустом месте. Дестабилизация ситуации в стране-мишени осуществляется с опорой на объективно существующие социально-экономические и политические проблемы. Деструктивные политические технологии применяются главным образом во время электорального цикла. Основная роль при этом отводится подготовке и использованию подрывных сил – политической агентуры, которая должна расшатывать внутривнутриполитическую ситуацию, способствовать консолидации оппозиционных групп для того, чтобы в нужный момент возглавить протестное движение и добиться смены существующего политического режима. После чего внешняя управляющая сила получает в свои руки необходимые рычаги управления и добивается геополитической и геоэкономической переориентации государства-мишени.

Англосаксонские стратеги создавали целые проекты для перекраивания карты мира, при этом особая роль ими всегда отводилась ослаблению и разделению России – ядра евразийского пространства, также известного под геополитическим термином Heartland (Хартленд – материковая сердцевина мира). Сюда следует отнести упомянутую поддержку гитлеровской Германии, помощь афганским моджахедам, создание движения «Талибан», террористической сети «Аль-Каида» и многое другое. Сегодня подобным проектом стали технологии «цветных революций», а также организация хаоса на Ближнем Востоке. «Исламское государство», архитекторами которого являются Соединенные Штаты Америки, уже провозгласило наступление на Центральную Азию и российский Северный Кавказ.

Учитывая растущую глобальную нестабильность, становится крайне важно провести анализ использования деструктивных политических технологий с геополитической и геоэкономической точки зрения, а также выявить основные мотивации авторов таких сценариев. Этому и посвящена книга.

Глава 1

«Цветные революции»: современные технологии демонтажа политических режимов

1.1. «Цветные революции» и социальные сети

С современной теорией и практикой ненасилия можно ознакомиться в трудах профессора Гарвардского университета Джина Шарпа – «архитектора» теории и практики реализации «бархатных революций»¹ как компонента внешнеполитической технологии «мягкой силы». Превратившись, по мнению большинства специалистов, в «Клаузевица ненасилия», он, в отличие от М. Ганди и М. Лютера Кинга, предлагает людям использовать его методы, не превращая ненасилие в образ жизни, так как оно «не имеет ничего общего с религией, моралью и социальной справедливостью»². Разница состоит в том, что его предшественники видели в ненасильственном сопротивлении «программу изменения отношений, заканчивающуюся мирной передачей власти»³, а Шарп – методику захвата власти.

Интерес американских военных и политиков к его исследованиям берет свое начало с ввода советских войск в Чехословакию в 1968 г. С 1970-х гг. Белый дом, стремившийся блокировать военный потенциал Кремля, начинает разработку методов ненасильственного сопротивления. В 1983 г. по инициативе Дж. Шарпа в Бостоне создается международный центр исследований ненасильственного сопротивления – Институт Альберта Эйнштейна, впервые применивший свои наработки во время демонтажа советского влияния в Центральной и Восточной Европе⁴. Претворяя в жизнь концепцию «нового мирового порядка», выдвинутую президентом Бушем-старшим (1989–1993), стратегическое ненасильственное действие (strategic nonviolent action) нашло свое применение в важнейших с точки зрения геополитики Вашингтона регионах мира: в Восточной Европе, на Ближнем Востоке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Африке и Латинской Америке.

В последующие годы преимущества этого действия успешно использовались администрацией Клинтона для смены власти в Югославии в 2000 г. («бульдозерная революция»). С приходом в январе 2001 г. неоконсерваторов в Белый дом ненасильственное сопротивление выдвигается в авангард внешнеполитической борьбы. Так, например, эта методика позволила сменить власть в Грузии («революция роз» 2003 г.), на Украине («оранжевая революция» 2004 г.), в Ливане («кедровая революция» 2005 г., приведшая к выводу сирийских войск из страны) и Киргизии в 2005 г. («тюльпановая революция», повторно проведенная в 2010 г. для смещения К. Бакиева).

В 2009 г. Дж. Шарп (наряду с Дж. Маккейном и Дж. Соросом) был обвинен иранскими руководителями в причастности к попытке государственного переворота. Причем негодование Тегерана подкреплялось появлением (накануне волнений) в Интернете знаменитого пособия профессора Шарпа «От диктатуры к демократии» в переводе на фарси⁵. Спустя два года

¹ Однако впервые американцы использовали тактику «бархатной революции» во время парламентских выборов в Италии в 1947 г. для нейтрализации потенциального успеха имевшей все шансы на победу Компартии Италии.

² Larmer B. Machiavelli of Nonviolence. URL: <http://www.csmonitor.com/1986/0616/asharp3.html>

³ Ганди М.К. Моя жизнь. – М.: Наука, 1969. С. 559.

⁴ Название объясняется взглядами именитого физика А. Эйнштейна, который, будучи противником насилия во всех его формах, ратовал за ненасильственные методы в политической борьбе.

⁵ См.: Jacobs S. Gene Sharp, The 83 Year Old Who Toppled Egypt. URL: <http://www.thedailybeast.com/blogs-and-stories/2011-02-14/genesharp-the-egyptian-revolts-prophet-of-nonviolence>

администрация Б. Обамы, отягощенная участием одновременно в двух военных кампаниях, сделала ставку на не прямое участие в смене режимов в Тунисе (январь 2011 г.) и Египте (февраль 2011 г.)⁶. Ненасильственным сопротивлением также охвачены Алжир (2010–2011), Йемен (2011), Сирия, Бахрейн, Иордания и Ливия. В меньшей степени протестный потенциал проявился в Марокко, Саудовской Аравии, Ливане, Ираке, Омане, Кувейте, Мавритании, Судане, Сомали, Западной Сахаре и Джибути. Этот широкий список стран приближает решение долгожданной задачи Соединенных Штатов: перестроить Большой Ближний Восток на свой лад, предоставив проамериканским элитам новую легитимность, необходимую в условиях ослабления глобальных позиций доллара.

В теории каждая операция, вне зависимости от страны и ситуативных характеристик, прорабатывается в несколько этапов:

- 1) оценка и анализ;
- 2) разработка стратегии;
- 3) выстраивание возможностей;
- 4) борьба;
- 5) завершение конфликта.

Анализируются возможности и ресурсы той или иной страны, могущество режима и потенциальных третьих сил, которые могут быть задействованы или вовлечены в конфликт. США выстраивают стратегию по принципам военного планирования, избирая концепцию наилучшего достижения своих целей в конфликте: каким образом и когда бороться, как достичь максимальной эффективности в осуществлении своих целей. Это своего рода план распределения, адаптации и применения имеющихся средств⁷.

Планировщики ждут ответов на следующие вопросы: каковы основные препятствия для ненасильственных действий? какие факторы будут способствовать достижению победы? на какие основные силы опирается действующий режим? какие слабости он имеет? насколько уязвимы его источники силы? какие силы на стороне революции? каковы ее слабые стороны и как от них избавиться? каков статус сторон, непосредственно не вовлеченных в конфликт, кто оказывает помощь или может ее оказать как режиму, так и революционерам, а также какими способами?⁸

«Основные усилия стратегов направлены на блокирование таких сторон политической власти, как ее авторитет – уверенность народа в том, что власть легитимна и его моральный долг подчиняться ей; человеческие ресурсы – число и значение лиц и групп, которые выполняют указания, сотрудничают или предоставляют помощь своему правительству; умение и знания, необходимые режиму для выполнения конкретных действий; нематериальные факторы – психологические и идеологические стереотипы, делающие население лояльным; материальные ресурсы – степень контроля или доступа правительства к имуществу, природным и финансовым ресурсам, экономической системе, а также к средствам связи и транспорта; санкции – необходимые для существования режима и проведения его политики наказания, грозящие или применяемые против непослушных или отказывающихся сотрудничать»⁹.

Для претворения теории в практику еще в 1973 г. Дж. Шарп написал книгу под названием «198 методов ненасильственных действий», содержащую весь перечень протестов и забастовок, начиная от бойкота выборов и заканчивая отказом от уплаты налогов или всеобщей забастовкой. Их актуальность объясняется двумя постулатами:

⁶ По аналогии с серией «цветных революций» в Восточной Европе и на постсоветском пространстве тунисские события были названы экспертами «жасминовой революцией» (жасмин – символ Туниса), а египетские – «второй жасминовой революцией», что подчеркивало преемственность использованных технологий.

⁷ См.: Sharp G. There Are Realistic Alternatives. URL: <http://www.aeinstein.org/organizations/org/TARA.pdf>

⁸ Ibid.

⁹ Sharp G. From Dictatorship to Democracy. URL: <http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/09/FDTD.pdf>

- 1) сила государства основывается на сотрудничестве с населением и его послушании;
- 2) если люди прекращают взаимодействие с режимом, то последний теряет столпы, на которых держится¹⁰.

Иными словами, власть – своего рода психологический феномен, авторитет которого определяет степень порядка; иллюзия, навязанная обществу посредством различных догм, в том числе и религиозного характера. Из этого следует ключевой закон: правительство дееспособно до тех пор, пока сохраняется вера в его превосходство.

Наряду с обозначенными факторами успех ненасильственной борьбы во многом зависит от культурно-коммуникационной войны, нацеленной на психологическое подавление противника.

Обобщенно ее ведение предполагает следующий порядок действий:

- 1) созданная оппозиция под аккомпанемент американских СМИ и НПО начинает постоянное информационное воздействие на население страны для подрыва существующего режима;

- 2) решающая фаза операции зачастую приходится на начало электорального цикла, когда политическая система находится в уязвимом положении (президентские либо парламентские выборы); весь механизм приводится в действие после оглашения итогов выборов, которые, как правило, не отвечают запросам оппозиционного лидера;

- 3) толпа (в среднем от 50 до 100 тыс. человек), называемая в западных СМИ «народом», выходит на улицы и начинает бессрочный митинг, требуя отставки «узурпатора»; организованные массы блокируют основные транспортные и коммуникационные артерии; главное условие – не вступать в вооруженную борьбу с органами правопорядка, поскольку силовой конфликт (в котором преимущество за правящим режимом) может привести к насильственному подавлению восстания; постепенно парализуется весь город, приостанавливаются поставки топлива, назревает продовольственный кризис;

- 4) администрация США (через Госдепартамент и другие ведомства) объявляет о преднамеренной фальсификации выборов, выступает в поддержку «борцов за демократию» и призывает руководителя государства уйти в отставку;

- 5) англо-американские телеканалы, информационные агентства, интернет-ресурсы, радио и газеты продолжают давление на власть, которая в большинстве случаев решает уйти в отставку, а парламент, в свою очередь, назначает дату выборов либо ограничивается пересчетом голосов;

- 6) США объявляют о «победе демократии» и обеспечивают информационную поддержку нового режима, превращая собственную «мягкую силу» в источник его легитимности.

Политические процессы в Северной Африке и на Ближнем Востоке, запущенные в конце 2010 г., продемонстрировали значимость американских социальных сетей в синхронизации массовых выступлений, сместивших президентов Туниса и Египта. Поражающий эффект этих интернет-ресурсов, дестабилизирующих весь арабо-мусульманский мир, обусловливается численностью их активных пользователей: «Фейсбук» по состоянию на июль 2011 г. объединил порядка 750 млн человек, а аудитория «Твиттера» к аналогичному периоду увеличилась до 200 млн. Вместе с этим важно учитывать, что «они не провоцируют революцию, а служат лишь инструментами, позволяющими революционным группам снизить расходы на участие, организацию, набор и обучение». Однако «как любой инструмент, социальные сети имеют приличные им слабые и сильные стороны, и эффективность их зависит от того, насколько эффективно лидеры используют их и являются ли они доступными для людей, которые знают, как их использовать»¹¹.

¹⁰ См.: True M. Gene Sharp: Scholar of Strategic Nonviolence. URL: <http://www.aeinstein.org>

¹¹ Ивановский А. Время «сетевых революций». В США разрабатывается информационное оружие нового поколения //

Социальные сети, превратившиеся, по сути, в информационные агентства, способны распространять данные по всему миру за считанные секунды, ускоряя тем самым ход всей операции. Это вовсе не означает, что телевидение и радио теряют популярность: происходит своего рода симбиоз крупнейших телевизионных гигантов с такими сетями, как «Викиликс», «Фейсбук», «Твиттер», YouTube, что в конечном итоге усиливает эффект информационных операций, выводя на улицы сотни тысяч манифестантов. Примером такого взаимодействия служит деятельность международной телекомпании «Аль-Джазира», размещающей видеоматериалы на собственном портале в YouTube. Подобная практика наблюдается также среди российских вещательных организаций.

Переворот в Тунисе, организованный через Всемирную паутину, – результат длительной подготовительной работы Центра прикладных ненасильственных акций и стратегий «Канвас» (CANVAS – Center for Applied NonViolent Action and Strategies). Основанный в 2003 г. в Белграде на базе «Отпора» (НПО, организовавшая революцию в 2000 г. в Югославии, в 2003 г. – в Грузии, в 2004 г. – на Украине и т. д.), «Канвас» во главе с С. Поповичем реализует на практике наработки Института Альберта Эйнштейна. Члены организации также участвуют в семинарах, финансируемых ОБСЕ и ООН. Сотрудничая с американской организацией «Freedom Haus», которую, в свою очередь, поддерживает республиканский Национальный фонд за демократию¹², «Канвас» подготовил к 2011 г. активистов из более чем 50 стран мира, в том числе из Зимбабве, Туниса, Ливана, Египта, Ирана, Грузии, Украины, Белоруссии, Киргизии и Северной Кореи.

В ходе обучения центр исходил главным образом из того, что широкий доступ к транснациональной информации, предоставляемый народам во многом через Интернет, вытесняет национальные правительства из процесса формирования общественного мнения. Примечательно, что Тунис, запустивший революционную волну, перекинувшуюся затем на Египет, еще в 1991 г. стал первой арабской и африканской страной, подключившейся к Сети. Несмотря на последующие меры руководства страны по контролю над Всемирной паутиной, количество ее пользователей среди тунисцев (по состоянию на 2005 г.) в сравнении с Египтом (6,8 %) составило 9,5 %. По уровню же развития мобильной телефонии Тунис занял второе место (56,3 %) в мусульманском мире, уступая лишь Турции (59,6 %) ¹³.

С учетом этих данных убедительна позиция американского издания «Бизнес инсайдер», отметившего, что именно публикация на сайте «Викиликса» компрометирующих материалов, затрагивающих семью тунисского президента З. Бен Али (обвинения в коррупции и излишней расточительности), послужила пусковым механизмом народного недовольства, позволившего вывести на улицы сотни тысяч людей, озабоченных ростом цен на продовольствие и всеохватывающей безработицей¹⁴. Массовая истерия была также усилена актом самосожжения (совершенного рядовым тунисцем 4 января 2011 г.), который включил в революционный процесс даже лояльную правительству часть населения.

События развивались стремительно: организовав антиправительственную пропаганду и координируя революционные выступления через популярные среди арабской молодежи сети «Фейсбук» и «Твиттер», оппозиция захватила основные коммуникационные артерии государства. Дефицит продовольствия, усиливающийся с каждым днем, подтачивал ресурсы и волю правительства, что неизбежно отразилось на армии, отказавшейся подавить восстание силой. Выступления официальных лиц Евросоюза и США лишь ускорили падение режима, убедив

Столетие. 16.03.2011. Цит. по: Политическое цунами: Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке / Под ред. С. Кургияна. – М.: МОФ ЭТЦ, 2011. С. 65.

¹² См.: Rosenberg T. Revolution U. URL: <http://foreignpolicy.com/2011/02/17/revolution-u-2/>

¹³ См.: Развитие IT-технологий в Тунисе. URL: http://revolution.allbest.ru/radio/00348902_0.html

¹⁴ См.: White G. This Is The Wikileaks That Sparked The Tunisian Crisis. URL: <http://www.businessinsider.com/tunisia-wikileaks-2011-1>

протестующих в необходимости бессрочного неповиновения властям, что в конечном итоге вынудило президента З. Бен Али покинуть страну 14 января 2011 г.

Тунисский сценарий вселил уверенность в региональные оппозиционные движения, позволив египетскому активисту В. Рашиду заявить: «События в Тунисе привели в движение Египет, который, в свою очередь, будет усиливать аналогичные процессы во всем регионе»¹⁵. Первая реакция не заставила себя ждать: 22 января начинаются демонстрации в Йемене с требованием отставки президента А.А. Салеха, правившего страной с 1978 г. Располагая самым низким индексом развития человеческого потенциала в арабском мире (более половины йеменцев живут на 2 доллара в день или меньше, а треть населения страдает от постоянного голода), правительство Йемена с каждым днем протеста теряло общественную поддержку. В итоге после многочисленных вооруженных столкновений правительственных сил и протестующих президент А. Салех, будучи раненым после обстрела своей резиденции, 3 июня покинул страну. Изменения затронули даже дружественную американцам Иорданию, где инфляция и безработица, усилившиеся при правительстве С. аль-Рифаи, вынудили короля Абдаллу II сформировать новый кабинет министров и пообещать социально-экономические преобразования.

Следующей ареной применения социальных сетей стал Египет. Расширение контактов «Канваса» с египетской оппозицией пришлось на серию забастовок 2008 г. в знак протеста против роста цен на продовольствие и низкой заработной платы (разогнанных полицией). С этого периода объединение сведущих в информационных технологиях египтян, назвавшее себя «Движением 6 апреля» (в знак солидарности с участниками подавленной правительством забастовки ткачей в городе Махалла 6 апреля 2008 г.), создает в «Фейсбуке» группу для проведения ненасильственных акций по всей стране. Набрав уже на первых порах 70 тыс. сторонников, они решили развить успех сетевых акций, отправив для подготовки в Белград своих активистов. Так, одним из первых обучение прошел М. Адель, прослушавший в 2009 г. недельный курс по стратегии ненасильственных действий: акцент делался на методах трансформации виртуальной пропаганды в уличные протесты.

Вскоре полученные знания были использованы египетским движением за перемены «Кифайя» (с араб. kifaуа – «достаточно», «хватит»). Созданная в июле 2004 г. по аналогу «Отпора» (включая одинаковую эмблему – кулак), организация черпает силы из идейного протеста египетской молодежи, берущего свое начало со второй интифады (народного восстания) в Палестине в октябре 2000 г. Набрав популярность, организация вступила в альянс с Объединенным национальным фронтом за перемены (октябрь 2005 г.). Влияние «Кифайи» и ее сотрудничество с «Братьями-мусульманами» росло в стране и за ее пределами неуклонно, хотя последние, опасаясь репрессий со стороны властей, не приняли прямого участия в восстании. Исламисты предпочли действовать в кибернетическом пространстве, выложив для этого на своем сайте пособие Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии»¹⁶.

По мнению экспертов из Фонда Карнеги, «Кифайя» – первая политическая сила в Египте, сумевшая извлечь максимальную выгоду из социальных сетей и цифровых технологий в качестве основного средства связи и мобилизации протестных выступлений. Будучи «независимой» политической трибуной, блогосфера не только формирует необходимую контекстуальную среду, но и собирает информацию о настроениях в обществе, позволяющую задавать необходимую тональность антиправительственной пропаганде. Само возникновение политических блогов в Египте связано преимущественно с ее деятельностью. Блогеры, размещая в Сети аудиовизуальные файлы и фотографии антиправительственного характера, стали основ-

¹⁵ Kirkpatrick D., Sanger D. A Tunisian-Egyptian Link That Shook Arab History. URL: http://www.nytimes.com/2011/02/14/world/middleeast/14egypt-tunisia-protests.html?pagewanted=1&_r=1&ref=genessharp

¹⁶ См.: Stolberg S. Shy U.S. Intellectual Created Playbook Used in a Revolution. URL: http://www.nytimes.com/2011/02/17/world/middleeast/17sharp.html?_r=1&ref=genessharp

ными популяризаторами революционных идей. Активно задействовались также электронная почта, текстовые сообщения, онлайн-реклама и официальный сайт движения¹⁷. В конечном счете бессрочный протест, подогреваемый их действиями, привел к тому, что власть, пребывающая в нерешительности из-за массированного информационного воздействия, не сумела привлечь армию для подавления протеста, капитулировав 11 февраля 2011 г. (за 18 дней).

Спустя несколько дней, 15 февраля (после воззвания 213 представителей интеллигенции с требованиями ухода от власти М. Каддафи, поддержанного зарубежными оппозиционными фракциями) начались волнения в самой материально обеспеченной стране Северной Африки – Ливии. Однако ненасильственное сопротивление было вскоре подавлено правительством (предвидя подобный вариант развития событий, Дж. Шарп призывает в своих работах соблюдать строжайшую дисциплину и не поддаваться на провокации спецслужб и полиции). Безоружная толпа, преимущество которой в ненасилии, оказалась беспомощной перед армией, навязавшей противнику бой на том поле, где она имеет превосходство.

Схожие действия были предприняты руководством КНР в июне 1989 г. на площади Тяньаньмэнь, где статус-кво был восстановлен только благодаря сторонникам силовой линии, объявившим чрезвычайное положение. Разница лишь в том, что тогда Америка ограничилась показным негодованием, а авторитетный Г. Киссинджер заявлял, что «если М. Каддафи останется у власти, то влияние звездно-полосатого флага в мусульманском мире будет поставлено под сомнение»¹⁸. Основываясь на резолюции СБ ООН № 1973 от 17 марта 2011 г., созданная Вашингтоном коалиция начала гуманитарную интервенцию, которая, несмотря на преобладающее участие Англии и Франции, стала очередным американским испытанием, причем даже после занятия союзниками Триполи и признания переходного ливийского правительства угроза крупномасштабной гражданской войны между племенными группировками, ранее сдерживаемыми усилиями Каддафи, до сих пор существует.

Примерно за месяц до начала ненасильственной борьбы, запущенной в феврале 2011 г., в «Фейсбуке» появилась новая группа «Сирийская революция – 2011» (набравшая на первых порах более 15 тыс. сторонников), призывающая президента Сирии Б. Асада уйти в отставку. К 15 марта 2011 г. протесты охватывают Дамаск и Дараа (суннитский юго-запад страны, враждебный алавитам). Далее они затрагивают Латакию, Алеппо и пригороды сирийской столицы, рассыпаясь после многочисленных силовых акций правительства, приведших к жертвам. В итоге именно принцип силы, задействованный сирийскими властями, спасает их от падения.

Рассматривая эти события в динамике, американское разведывательное агентство «Стратфор» (Stratfor), объясняет стратегические преимущества сирийского руководства четырьмя факторами:

- 1) вся политическая власть в стране сконцентрирована в руках клана Асадов;
- 2) алавиты, из которых формируется сирийская элита, демонстрируют единство;
- 3) они контролируют военную разведку;
- 4) партия «Баас» удерживает монополию на власть¹⁹.

Тем временем Вашингтон, форсируя события, продолжает натиск на Дамаск, вводя международные санкции (один из 198 методов ненасильственных акций) против представителей спецслужб и родственников президента. Заморожены торговые отношения между двумя странами. Совет ООН по правам человека также не остался в стороне, приняв резолюцию, осуждающую применение силы против манифестантов. Глава отдела политического планирования

¹⁷ См.: The Egyptian Movement for Change (Kifaya). URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/egypt/kifaya.htm>

¹⁸ Kissinger: U.S. Will Appear Weak if Gadhafi Remains. URL: <http://www.newsmax.com/InsideCover/HenryKissinger-Libya-BarackObama-MoammarGadhafi/2011/03/21/id/390253>

¹⁹ См.: Bhalla R. Making Sense of the Syrian Crisis. URL: [http://www.stratfor.com/weekly/20110504-making-sense-syrian-crisis?](http://www.stratfor.com/weekly/20110504-making-sense-syrian-crisis?utm_source=GWeekly&utm_medium=email&utm_campaign=110505&utm_content=readmore&elq=021cfbcfb82641cc9e2ae7fd07d0ab32)

[utm_source=GWeekly&utm_medium=email&utm_campaign=110505&utm_content=readmore&elq=021cfbcfb82641cc9e2ae7fd07d0ab32](http://www.stratfor.com/weekly/20110504-making-sense-syrian-crisis?utm_source=GWeekly&utm_medium=email&utm_campaign=110505&utm_content=readmore&elq=021cfbcfb82641cc9e2ae7fd07d0ab32)

в Госдепартаменте Дж. Салливан пошел еще дальше, пригрозив, что если президент Сирии не откажется от насилия, то он также будет включен в список лиц, на которые распространяются санкции²⁰. В свою очередь, Евросоюз после согласования со своими 27 членами уверенно последовал примеру могущественного союзника.

Информационное давление на сирийское руководство растет постоянно. Под влиянием напряженной ситуации в регионе Государственный департамент все более критично оценивает и внутривосточную ситуацию в Иране, обвиняя правящие круги страны в попытках «подорвать арабскую весну» в сопредельных государствах. Х. Клинтон выражает надежду на то, что «в Иране создалась ситуация, в результате которой простые люди могут повлиять на развитие событий», призвав оппозицию искать международную поддержку, как это имело место в Ливии. Впервые с 1980 г. (дата разрыва дипломатических отношений с Исламской Республикой Ираном) администрация США делает ставку на полноценное использование Всемирной паутины для трансляции «мягкой силы» среди молодых иранцев, планируя запустить к концу 2011 г. «виртуальное посольство», информирующее о визах и программах студенческого обмена²¹.

Более того, в феврале 2012 г. на конференции в Гамбурге по социальному измерению Интернета советник госсекретаря США Бен Скотт официально признал ставку Вашингтона на социальные сети, заявив, что «американская дипломатия рассматривает социальные сети как один из основных инструментов внешней политики США»²². По его мнению, в эпоху виртуальных технологий традиционная дипломатия должна принципиально измениться, потому что «Фейсбук» или «Твиттер» предлагают правительствам мощный инструмент прямого общения с огромным числом граждан, позволяют легко выяснить их настроения.

²⁰ См.: *Gollust D.* US Imposes New Sanctions Against Syria Over Crackdown. URL: <http://www.voanews.com/english/news/middleeast/US-to-Freeze-Syrian-Officials-Assets-120976399.html>

²¹ См.: Х. Клинтон: в руководстве Ирана идет борьба за власть. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/10/111027_clinton_iran_power_struggle.shtml

²² Госдеп назвал соцсети одним из основных инструментов внешней политики США. URL: <http://vz.ru/news/2012/2/15/561728.html>

1.2. Технологии ненасильственного сопротивления во внешнеполитической стратегии США

От ненасильственной революции к прямому военному вмешательству: опыт Югославии (2000 г.). С начала 2000-х гг. внешняя политика США делает ставку на «мировую демократическую революцию». Подтверждением этой глобальной цели служит позиция одного из старших советников президента Дж. Буша-младшего по делам обороны Р. Перла: «Почти в каждой стратегически важной стране мира возникли освободительные движения, и мне представляется совершенно естественным, чтобы наше правительство инициировало и финансировало программы, направленные на оказание помощи людям, которые борются за свободу. На это мы должны идти без оглядки»²³.

Стратегия национальной безопасности США от 2006 г. придерживается избранной неоконсерваторами стратегии: «Роль Америки – помогать и поддерживать демократические движения в любой стране и культуре, чтобы в конце концов покончить с тиранией. Сегодня характер режимов имеет не меньшее значение, чем соотношение сил между ними. Цель нашей политики – помощь в создании демократических, хорошо управляемых государств, которые удовлетворяют потребности своих граждан и ведут себя ответственно на международной арене. Это лучший способ обезопасить американский народ»²⁴.

США – единственная и, по всей видимости, последняя сверхдержава современности, имеющая планетарные интересы. Для их аппликации Вашингтон вырабатывает уникальную (в каждой конкретной ситуации) стратегию и тактику, которые, в свою очередь, состоят из военных и гражданских методов политического действия. Стремительное развитие событий в международных отношениях, разгоняемых информатизацией, показывает, что каждая операция содержит как прямые (насильственные методы), так и непрямые инструменты воздействия на объект, обобщенные нами в понятии «ненасильственное сопротивление». Принципиальная разница между двумя подходами состоит в следующем: насилие вызывает к страху, инстинкту самосохранения, а ненасилие – к состраданию и совести.

Идеи ненасилия сопровождают известные нам цивилизации с момента их зарождения, пронизывая своей мудростью большинство древневосточных культур (не говоря уже о европейской цивилизации), но получают свое практическое воплощение только в XX столетии, что объясняется по меньшей мере тремя причинами.

1. Трансформация человеческого сознания, берущая свое начало от европейских буржуазных революций XVII, XVIII и XIX вв., порожденных взрывным ростом народонаселения и капиталистического производства. Идеи Т. Гоббса и Ж.-Ж. Руссо об общественном договоре заменяют суверенитет государя суверенитетом народа. Руссо идет дальше своего английского предшественника и выдвигает доктрину народного суверенитета, назвав суверена не чем иным, как коллективным существом, образуемым из частных лиц, в совокупности получивших имя народа²⁵; суть народного суверенитета – верховенство народа в государстве; народ рассматривается как единственный законный и правомерный носитель верховной власти²⁶. Таким образом, народоцентризм (или республика) приходит на смену теоцентризму, в рамках которого легитимность правителя определялась «промыслом Божиим», что давало ему право удерживать власть над народами с помощью насилия. Подобно деятелям эпохи Возрождения, Руссо значительно опережает свое время: прямым воплощением его доктрины (повлиявшей на Тол-

²³ Демократия и революции // Голос Америки. URL: <http://www1.voanews.com/russian/news/a-33-2005-04-03-voa6.html>

²⁴ The National Security Strategy: March 2006 // White House. URL: <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2006/index.html>

²⁵ См.: Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты / Пер. с франц. – М.: Канон-пресс, 1998. С. 23.

²⁶ См.: Левин И.Д. Суверенитет. – СПб: Юридический центр Пресс, 2003. С. 18.

стого и Ганди) станет Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) ГА ООН от 10 декабря 1948 г. Статья 21 декларации заложит принцип, на котором построят свои обвинения в адрес властей все технологи ненасильственных переворотов: «Воля народа должна быть основой власти правительства и находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах при всеобщем и равном избирательном праве и свободном голосовании»²⁷.

2. Мировая урбанизация и индустриализация, буквально вырвавшая человека из размеренной деревенской жизни. Урбанизация укрепляет его зависимость от таких элементов городской инфраструктуры, как электричество, каналы связи и транспорт. Утрата сельского коллективизма у горожан происходит благодаря общению с помощью разного рода магистралей (образовательных или профессиональных), что позволяет им постепенно сливаться в универсальную общность. Это обстоятельство приводит к тому, что ненасильственные акции, блокирующие коммуникационные артерии города, оказываются эффективнее вооруженных методов борьбы; отныне ненасилие способно парализовать деятельность не только отдельно взятых солдат или полицейских, но и всего государства, его материальные и нематериальные источники власти.

3. Милитаризация международных отношений, провоцирующая насилие в нестабильных регионах планеты. Биполярное противостояние двух ядерных сверхдержав (СССР и США) только ускоряет реализацию планов национальных правительств по увеличению количества и качества вооружений. Америка, учитывая превосходство своих оппонентов (в Азии, Африке и Латинской Америке) в живой силе, делает ставку на ненасильственные государственные перевороты, более дешевые и действенные методы политической борьбы. Со стратегической точки зрения преимущество ненасильственного сопротивления в том, что оно блокирует городские коммуникации (транспортное сообщение, телефонные артерии, почту, радио и телевидение), не находящиеся под пристальным надзором властей. Как правило, правительственные силы тщательно охраняют государственные здания, забывая о том, что без каналов связи они не способны контролировать ситуацию в стране. Предоставим слово древнекитайскому мыслителю Сунь Цзы, который всегда знал слабое место противника: «Напасть и при этом наверняка взять – это значит напасть на место, где он не обороняется; оборонять и при этом наверняка удержать – это значит оборонять место, на которое он не может напасть»²⁸.

В ходе революции в Югославии власть так и не сумеет распознать свои слабые места и оперативно их оборонять: для захвата телевидения в Белграде оппозиции будет достаточно одного бульдозера. Югославия – страна, где власть была свергнута преимущественно силовым путем, невзирая на активную поддержку режима среди населения. С. Милошевич объединял общество благодаря не только своей приверженности левым идеям, но и личному авторитету, позволяющему ему руководить богатым (с точки зрения сырьевых ресурсов) государством, расположенным на узловом центре Юго-Восточной Европы. Поддержка широких народных масс определила порядок применения администрацией США насильственных и ненасильственных методов. Так, с самого начала переворот в Югославии сопровождался насильственными акциями НАТО (с 24 марта по 10 июня 1999 г.) – бомбардировками Белграда, направленными на подавление сербского сопротивления в Косово. На второй стадии операции (в 2000 г.) в дело вступают активисты революционного движения «Отпор», поддержавшие путем ненасильственных действий оппозиционера В. Коштуницу. Аналогичные усилия были приняты НАТО и в 1995 г. уже по отношению к боснийским сербам в Боснии и Герцеговине.

²⁷ Всеобщая декларация прав человека // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

²⁸ Цзы С. Искусство войны. – М.: Феникс, 2002. URL: <http://militera.lib.ru/science/sun-tszy/01.html>

В политическом плане смена режима в Югославии отвечает долгосрочным интересам западной элиты: инкорпорирование Белграда (и других стран бывшей Югославии) в евроатлантические наднациональные структуры позволяет Америке монополизировать транспортировку углеводородов из Южного Кавказа и Центральной Азии в Западную Европу.

США задействуют свой пропагандистский потенциал; вся государственная машина стремится захватить информационное пространство противника для его последующего отстранения от власти. По оценке американского философа и лингвиста Н. Хомского, вся информационная кампания представляется западному зрителю в образе борьбы «добра со злом»: «демократический Запад и его гуманистические инстинкты» противопоставлялись «варварской жестокости православных сербов»²⁹.

Однако С. Милошевич оказывается неудобной мишенью: даже после систематических бомбардировок Белграда в конце 1990-х гг., призванных аккумулировать страх, режим пользуется народной поддержкой.

Организаторы переворота в Югославии: Агентство США по международному развитию, Фонд Сороса, «Freedom Haus», Национальный фонд демократии, Международный республиканский институт, создавший студенческое движение «Отпор» в октябре 1998 г. (на его базе уже в январе 2000 г. создается Демократическая оппозиция Сербии (ДОС), во главе которой встает юрист В. Коштуница, главный оппонент С. Милошевича на президентских выборах).

По мнению С.Г. Кара-Мурзы, важная задача для американцев – объединение раздробленных сил правой оппозиции в Сербии, которые еще в 1999 г. подстрекаются американскими официальными лицами к массовым демонстрациям против правительства. Государственный секретарь США М. Олбрайт требует от оппозиции уличных демонстраций для свержения правительства.

По официальным данным, на выборы 2000 г. администрация Б. Клинтона потратила 55 млн долларов. А сразу после выборов Конгресс США выделил 105 млн долларов для югославских партий и средств массовой информации (122-й метод Шарпа – литература и речи, призывающие к сопротивлению). На встрече в Баня-Луке весной 2000 г. М. Олбрайт выражает разочарование провалом попыток свергнуть правительство; она надеялась, что «санкции вынудят людей обвинять Милошевича в их страданиях», но тогда люди до этого еще «не дозрели»³⁰.

Давление на руководство страны продолжается по всем каналам; за неделю до выборов Евросоюз выпускает «Послание сербскому народу», в котором обещает снять санкции против Сербии только после победы В. Коштуницы. Акции протеста запускаются сразу после выборов, прошедших 24 сентября 2000 г. Избирком объявляет, что ни один кандидат не набрал необходимого количества голосов для победы и надо провести второй раунд: Коштуница получает 48 %, а Милошевич – 38,6 %. Однако Коштуница отказывается идти на второй тур, поскольку левая оппозиция занимает 26 мест из 40 в Палате республик; коммунисты получают власть в парламенте, что делает невозможным осуществление программы ДОС (по Конституции полномочия президента были ограничены парламентом). Оппозиция делает ставку на ненасильственный переворот.

Хронология событий: 1 октября шахтеры объявляют забастовку с требованием отставки С. Милошевича (116-й метод – распространяющаяся забастовка). 2 октября начинается всеобщая забастовка (117-й метод). 5 октября, до даты второго тура голосования, «Отпор» организует митинг в Белграде с подвозом людей из регионов. Студенты и собравшаяся толпа силой врываются в здание Союзной скупщины (парламента), а затем на радио и телевидение Сербии. После захвата телецентра в эфире государственного канала начала вещать «независимая» телекомпания В-92. Именно в ходе этого эпизода отличился Л. Джокич, протаранивший на

²⁹ Хомский Н. Государства-изгои. Право сильного в мировой политике. – М.: Логос, 2003. С. 63.

³⁰ Кара-Мурза С.Г. Революции на экспорт. – М.: Эксмо, 2006. С. 199.

бульдозере ограду комплекса телецентра. Этот инцидент превратил его в символ переворота, названного англо-американскими СМИ «бульдозерной революцией» (180-й метод – альтернативные системы коммуникаций)³¹. Армия и спецслужбы сдают своего лидера: они вступают в переговоры с лидерами оппозиции и достигают с ними соглашения о соблюдении нейтралитета в обмен на отсутствие враждебных акций со стороны демонстрантов (120-й метод – отказ от лояльности властям). С. Милошевич лишается пространства для маневра: вечером 6 октября 2000 г. он подает в отставку. Подводя итог перевороту в Сербии, отметим, что США сумели свергнуть режим С. Милошевича благодаря комбинированию насильственных (бомбардировки Белграда военно-воздушными силами НАТО) и ненасильственных методов борьбы. Ключевая роль в победе оппозиции принадлежит сербскому движению «Отпор» во главе с С. Поповичем. Опыт и наработки этого специалиста будут использованы Америкой и в дальнейшем.

Белград превратился в испытательный полигон и тренировочный лагерь для Вашингтона, сделавшего ставку на широкомасштабное применение технологии ненасильственного сопротивления в своей внешней политике. Сербия – первая страна, в которой Америка спровоцирует мятеж в вооруженных силах и спецслужбах в XXI в. Именно переход силовиков в стан оппозиции позволит последней достичь успеха.

Ненасильственная борьба за преобладание США на постсоветском пространстве: смена режимов в Грузии, на Украине (2004, 2014 г.) и в Киргизии. С момента распада СССР до ненасильственной смены режима в Грузии прошло 12 лет – период незначительный для мировой истории, но заметный для отдельно взятого человека. Все это время идет необъявленная война различных групп влияния за контроль над отдельными частями некогда могущественной коммунистической империи. Государственные перевороты на постсоветском пространстве, именуемые общественностью «цветными революциями», – одна из форм этой борьбы. Постсоветское пространство, на долю которого приходится порядка 20 % мировых сырьевых ресурсов, побуждает финансовую аристократию Северной Америки и Западной Европы принять активное участие в этой игре. Все предчувствуют: контролирующая этот регион держава рано или поздно приобретет статус сверхдержавы (и сохранит его в обозримом будущем), будет определять дальнейшее развитие геополитических и геоэкономических процессов в Евразии и, как следствие, судьбы мира.

Бывшему государственному секретарю США Г. Киссинджеру принадлежит следующая фраза: «Тот, кто контролирует нефть, в состоянии контролировать и государства»³². Этот тезис не потерял своей актуальности. В начале 2000-х гг. слова Г. Киссинджера в точности отразят внешнеполитическую логику республиканской администрации Дж. Буша-младшего, которая, временно стимулируя американскую экономику войной в Ираке и Афганистане, с ревностью будет наблюдать за тем, как Россия использует свои природные богатства, главным образом нефть и газ, для восстановления былых позиций в мире. В ход были пущены испробованные за весь XX в. методы непрямого политического действия: долларизация национальной экономики, влекущая за собой кредитную зависимость от американских банков; антисоветская и антироссийская пропаганда, поддерживаемая, к сожалению, рядом отечественных СМИ; психологическое давление на российские правящие круги посредством расширения числа военных баз по периметру границ.

Учитывая военно-техническое наследие СССР, оставшееся в основном за Россией, вашингтонские стратеги, следуя традициям холодной войны, решили в очередной раз не испытывать судьбу, обратившись к ненасильственным методам борьбы за власть в постсоветских

³¹ Кара-Мурза С.Г. Революции на экспорт. – М.: Эксмо, 2006. С. 204.

³² Henry Kissinger: If You Can't Hear the Drums of War You Must Be Deaf. URL: <http://www.globalresearch.ca/accurate-satire-henry-kissinger-if-you-can-t-hear-the-drums-of-war-you-must-be-deaf/28610>

республиках. Неоконсерваторы, бывшие в 1950–1960-х гг. сталинистами и троцкистами, в один голос заговорили о перманентной демократической революции. В очередной раз последователи Л. Штрауса обратились за помощью в Институт Альберта Эйнштейна, где по-прежнему главенствовал доктор Дж. Шарп.

Грузия, 2003 г.: «революция роз». Первой успешной попыткой ненасильственного свержения режима на постсоветском пространстве становится «революция роз» в Грузии. Она представляет собой ненасильственную операцию, нацеленную на смещение президента страны Э. Шеварднадзе, часть шахматной партии, разыгрываемой за контроль над поставками азербайджанской нефти. В этой связи можно согласиться с американским экономистом У. Энгдалем, полагающим, что «еще со времен администрации У. Клинтона Вашингтон поддерживал все предложения по строительству независимого от российского контроля нефтепровода от Баку, далее через Тбилиси на Черное море и затем в турецкий Джейхан»³³. У. Энгдаль выявляет неизменность (с начала 1990-х г.) стратегии США по отношению к Азербайджану: «Дружественный Америке президент Г. Алиев, бывший в советское время функционером Политбюро, получил президентский пост из рук того же человека, который в бытность послом США в соответствующих странах был ответствен за режиссуру “революции роз” 2003 г. в Грузии, операций сербского “Отпора” в 2000 г. и “оранжевой революции” 2004 г. на Украине, – Р. Майлза. Во время переворота 1992 г., который привел Г. Алиева к власти, Р. Майлз был послом в Азербайджане»³⁴.

Что касается Грузии, то, несмотря на лояльность Э. Шеварднадзе к Белому дому, США вплотную занимались подготовкой новой грузинской элиты, которая, по их замыслу, должна была принять власть только из американских рук, предавая тем самым забвению советское прошлое. Вашингтон делает ставку на молодого юриста М. Саакашвили, выпускника Колумбийского университета. Работая в нью-йоркской юридической фирме Patterson, Belknap, Webb & Tyler (в Грузии эта компания стала юридическим партнером молодежной организации «Кмара»), обеспечивающей правовую поддержку американских нефтегазовых проектов в СНГ, М. Саакашвили на практике постигает интересующие США нюансы бывшей советской экономики. Со временем этот аспект биографии выделит его на фоне других соотечественников, получивших образование в американских университетах.

А конкурентов у него было достаточно: на протяжении 1990-х гг. США инвестировали в создание новой грузинской элиты «миллиард долларов, официально выделенных для стабилизации бюджета»³⁵. Как только Э. Шеварднадзе пройдет точку невозврата, передав летом 2003 г. «Газпрому» и РАО ЕЭС контроль над газо-и энергораспределительными сетями Грузии, Америка поставит М. Саакашвили в авангард оппозиционного движения.

Ударная сила грузинского переворота выстраивается на манер сербских событий 2000 г.: специализированной организацией, созданной еще в 2002 г. для смены власти, становится «Кмара», проходившая специальную подготовку в финансируемых США учебных центрах на территории Сербии. Финансирование «Кмары» осуществляется через Фонд Сороса, в распоряжении которого также находится телевизионный канал «Рустави-2». Символ переворота – красная роза; этим образом оппозиция демонстрирует свое отличие от действующего режима, который, по их заявлениям, погряз в насилии, обмане и коррупции.

Противники Э. Шеварднадзе реализуют широкий перечень ненасильственных акций: забастовки, бойкот выборов, голодовки, ненасильственная оккупация, представление поддельных документов, блокирование информационных линий, снятие указателей, отказ от уплаты налогов, отказ от должности и работы с правительством. Все эти действия в точности совпа-

³³ Engdahl W. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. – London: Pluto, 2004. P. 272.

³⁴ Ibid.

³⁵ Chauprade A. Chronique du choc des civilisations. – P.: Chronique-Dargaud, 2009. P. 93.

дают с рекомендациями Института Альберта Эйнштейна: оставаясь в тени, институт функционировал в качестве мозгового центра операции.

Дирижеры «революции роз»: Госдепартамент и посольство США в Тбилиси, Фонд Сороса, «Freedom Haus», Агентство международного развития США, Республиканская и Демократическая партии, действующие через Национальный демократический институт и Международный республиканский институт.

Хронология событий: 2 ноября 2003 г. после выборов в парламент Грузии ЦИК объявляет о победе проправительственного блока «За единую Грузию»; телекомпания «Рустави-2» заявляет, что, по опросам, на выходе победил блок М. Саакашвили «Национальное движение». 21 ноября Госдепартамент США называет выборы в Грузии сфальсифицированными. На следующий день после этого заявления в Тбилиси организуется пятидесятитысячный митинг, участники которого врываются на первое заседание парламента во время выступления Э. Шеварднадзе. 23 ноября глава МИД России И. Иванов убеждает Э. Шеварднадзе покинуть Грузию во избежание кровопролития, а Верховный суд аннулирует результаты выборов; Э. Шеварднадзе подает в отставку, и.о. президента становится Н. Бурджанадзе. На последующих президентских выборах, состоявшихся в январе 2004 г., М. Саакашвили набирает 96 % голосов избирателей и становится новым главой государства.

Подводя итоги переворота, следует обратить внимание на культурно-исторический фактор. Грузия, несмотря на традиционные связи с Россией, инкорпорируется в западную систему управления, что, в частности, проявляется в вытеснении русского языка английским. Американцы, не признавая наличия особых интересов нашей страны в Закавказье, заполняют информационный вакуум в бывшей советской республике. Коммуникационные возможности США, частично реализованные в ходе «революции роз», создают, по мнению С.Г. Кара-Мурзы, новые реалии «общественного сознания, переживающего глубокий и длительный кризис идеологии: народ становится толпой, даже не выходя из своих квартир; он атомизируется и теряет способность сохранять устойчивую позицию; уже при небольшой угрозе поражения власти такое население быстро и внешне немотивированно переходит на сторону той стороны, “чья берет”»³⁶.

Переворот в Грузии продемонстрировал неготовность правительственных структур противостоять ненасильственным операциям, которые реализуются под аккомпанемент англо-американских СМИ, в широком смысле – «мягкой силы» США. Тем не менее, несмотря на «бархатную оболочку» смены режима, ее результат был далек от ненасильственных принципов: новый грузинский лидер взял линию на открытую конфронтацию с Россией, которая вылилась в боевые действия на территории Южной Осетии и Абхазии, вынудившие российское руководство силой восстановить статус-кво.

Украина, 2004 г.: «оранжевая революция». Переходя к анализу «оранжевой революции» на Украине, пик которой приходится на октябрь – декабрь 2004 г., обратимся к более ранним событиям, подготовившим изменения. Внимание американских политических технологов к Украине прослеживается с начала 2000 г., когда неправительственные организации (НПО) организовали психологическую акцию «Украина без Кучмы», объединившую под своим знаменем широкие протестные слои и разнохарактерные политические силы – от ультранационалистов до анархистов. В ходе этой ненасильственной операции США отретпировали технологии управления уличными массами и политического давления на власть, дискредитировав в очередной раз президента Л. Кучму.

Причина этих событий в том, что Л. Кучма предпочитал балансировать между Западом и Россией. Слабость России в годы правления Б. Ельцина и в первые годы В. Путина определяла большую готовность второго президента Украины прислушиваться к мнению Запада (в первую очередь к США). Основная линия политики США по отношению к Украине – стремле-

³⁶ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 208.

ние не допустить укрепления позиций России как доминантной державы; главный гарант данного факта – воспрепятствование любым формам интеграции России и Украины. В этих целях Вашингтон проводит политику поддержания напряженности в отношениях между Москвой и Киевом³⁷.

Америка стремится не только получить власть над украинской политической системой, ее интересует методика достижения цели. В начале 2004 г. бывший глава Государственного департамента М. Олбрайт высказывается предельно откровенно: «Соединенным Штатам не важно, кто именно станет президентом Украины, но нас крайне интересует вопрос о том, каким путем будет одержана эта победа»³⁸. Американцы уже тогда открыто заявляют, что выбор предопределен. Ставка делается на В. Ющенко, кандидатура которого активно лоббируется его супругой Е. Чумаченко, длительное время работавшей в Госдепартаменте США и в отделе внешних связей Белого дома. Темпы предвыборной гонки нарастают в начале апреля 2004 г., когда были обозначены два основных претендента на президентский пост – В. Янукович и В. Ющенко.

На первых порах инициатива принадлежит правительственным силам: к началу 2004 г. подавляющее большинство телеканалов, электронных и печатных СМИ находится под контролем президентских структур. 17 февраля 2004 г. прекращается трансляция популярных программ «Радио “Свободная Европа”»/«Радио “Свобода”» на украинском языке, которая велась в частном диапазоне в сети радиостанций «Довира». Власть блокирует пропагандистские кампании извне, что всерьез рискует сорвать планы сторонников переворота. Для их поддержки М. Олбрайт, посетившая в начале марта Украину, делает многозначительное заявление: «Необходимо усилить поддержку независимых СМИ и гражданского общества, что потребует значительных финансовых расходов, а также помощи демократических государств – соседей Украины, которые смогут обеспечить объективные передачи СМИ и центры для подготовки людей, занимающихся мобилизацией избирателей и мониторингом». Она подтверждает намерение США сменить власть в бывшей советской республике.

В этом предприятии участвуют Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, Информационное агентство США, Агентство США по международному развитию, «Freedom Haus», Фонд Сороса, Фонд Фридриха Эберта.

Финансирование переворота: «Пора!» и аффилированные с ней организации получали средства через «Правэкс-банк» и «Вестерн-Юнион». Подтверждая в декабре 2004 г. факт материальной поддержки лидера украинской оппозиции, член палаты представителей конгресса Р. Пол отметил, что деньги для оппозиции направлялись через Польско-американско-украинскую инициативу сотрудничества (PAUCI), которая управлялась американской организацией «Freedom Haus». PAUCI в свою очередь переводила государственные деньги многочисленным украинским неправительственным организациям. По словам главы Международного республиканского института Л. Кранер, с 2002 г. Государственный департамент предоставил украинской оппозиции более 65 млн долларов через различные неправительственные организации. Как одно из звеньев она указывает американский фонд «Евразия», финансирование которого осуществляется Агентством США по международному развитию.

Ударный отряд «оранжевой революции» – движение «Пора!», созданное по аналогу сербского «Отпора» и грузинской «Кмары». Организация «Пора!» возникла в июле 2004 г. путем объединения 340 региональных и общегосударственных организаций. Ядром движения стало национал-либеральное объединение «Свобода выбора». Новоиспеченная организация поддер-

³⁷ См.: *Курылев К.П.* Взгляды и деятельность В.Ф. Януковича в отношении сотрудничества Украины с НАТО // Новая архитектура безопасности в Европе: Материалы круглого стола, 2 марта 2011 г. – Видное: Вымпел, 2011. С. 33–51.

³⁸ Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. – СПб.: Алетейя, 2008. С. 95.

живалась такими крупными националистическими группировками, как УНА-УНСО и «Тризуб имени С. Бандеры» (самая боеспособная организация украинского национализма).

Немногочисленный митинг на майдане (площадь Независимости в центре Киева) начинается сразу после голосования, но с 24 ноября 2004 г., после объявления Центральной избирательной комиссией (ЦИК) предварительных результатов, согласно которым победил В. Янукович, оппозиция призвала всех своих сторонников начать бессрочный митинг. Сторонники В. Ющенко, как в свое время команда М. Саакашвили, сделали ставку на 124-й метод ненасильственной борьбы – бойкот выборов. Был развернут палаточный городок, в котором «одновременно находилось 2–3 тыс. человек; в первый день появилось около 200 палаток, за три последующих еще около 300»³⁹.

Тщательно отработанные в Сербии и Грузии ненасильственные действия парализуют Украину. Палаточные городки, расположенные в символически важных районах столицы – на центральной площади и у правительственных зданий, отражали 173-й и 183-й методы ненасильственной борьбы (ненасильственная оккупация и ненасильственное овладение землей), описанные Дж. Шарпом. Организуя многочисленные рок-концерты и выступления звезд украинской эстрады (36-й метод Шарпа – постановка пьес и музыкальных произведений⁴⁰), горожане, повинувшись магнетическому эффекту толпы, пополняют ряды митингующих. Психологические особенности толпы используются на полную мощь. Символом, под которым объединяются украинские оппозиционеры, становится оранжевый цвет, который еще до начала активных действий на площади Независимости используется частью населения в элементах одежды или аксессуарах (перед вторым туром выборов тысячи деревьев Киева были увешаны оранжевыми ленточками).

Затем к оранжевому цвету добавляется символика В. Ющенко: логотип с подковой счастья, надпись «Так!» (рус. «Да!») и апельсин (укр. помаранч), который его сторонники дарят друг другу и противникам. Таким образом, политтехнологи принимают на вооружение 7-й (логотипы, карикатуры и символы), 8-й (знамена, плакаты и наглядные средства), 18-й (вывешивание флагов и символических цветов) и 19-й (ношение символов) методы ненасильственных действий⁴¹.

Оппозиция находит поддержку и среди высокопоставленных «международных посредников» – верховного комиссара ЕС по внешней политике и безопасности Х. Солана, генерального секретаря ОБСЕ Я. Кубиша, президентов Польши и Литвы А. Квасьневского и В. Адамкуса. Действия этих политиков подкрепляли уверенность команды В. Ющенко, использующей привлекательность «мягкой силы» США и Евросоюза для улучшения своего имиджа в глазах украинских граждан и мирового общественного мнения.

Участие надежного американского союзника – Евросоюза – в перевороте на Украине имеет свои обоснования: Украина интересна Брюсселю с точки зрения ее экономики и территории. На постсоветском пространстве Украина занимает второе место по численности населения (45 млн человек) и по экономике (136 млрд долларов), уступая только России.

Эти факторы превращают ее в привлекательный рынок и заманчивый актив для иностранных держав. Для ЕС Украина важна прежде всего из-за географического положения, особенно как страна-транзитер энергоресурсов: примерно 25 % потребляемого ЕС природного газа поступает из России и при этом 80 % этого объема идет транзитом через Украину⁴². Таким образом, в результате борьбы за власть, выраженной в многочисленных ненасильствен-

³⁹ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 240.

⁴⁰ См.: Шарп Дж. 198 методов ненасильственных действий. URL: <http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/The-198-Methods-of-Nonviolent-Action-Russian-.pdf>

⁴¹ Там же.

⁴² См.: Курьянов К.П. Украинско-российские отношения в контексте интеграции Украины в ЕС // Двадцать лет современной внешней политики России. – Видное: Финист-А, 2011. С. 7–19.

ных акциях, а также под давлением извне (включая финансовые вливания на зарубежные банковские счета высокопоставленных украинских чиновников) Верховный Суд Украины принимает решение о повторном проведении президентских выборов, по результатам которых 10 января 2005 г. президентом страны становится В. Ющенко. 23 января проходит инаугурация нового президента, после которой (25 января) палатки манифестантов в центре Киева демонтируются.

Киргизия, 2005 г.: «тюльпановая революция». Смена режима происходит и в Киргизии (2005 г.). Аналогичные попытки смены режимов мы будем наблюдать в Белоруссии, Узбекистане, Армении и Азербайджане, однако в этих странах власть окажется стойкой и готовой к применению военной силы – то, чего будет не хватать А. Акаеву.

Как и в случае с Грузией и Украиной, антиправительственные выступления в Киргизии проходят в электоральный период: в феврале-марте 2005 г. проводятся парламентские выборы, итоги которых не признаются наблюдателями от ОБСЕ и Европарламента (124-й метод – бойкот выборов).

Название переворота – «тюльпановая революция» – исследователи приписывают самому А. Акаеву, который стремился вызвать этим словосочетанием аналогию с событиями в Грузии и на Украине, подчеркнуть американское участие⁴³.

Учитывая клановую структуру общества, взаимную вражду и борьбу кланов за собственность, события приняли неожиданный оборот даже для самих американцев: был совершен ряд политических убийств, а мирные манифестации зачастую переходили в погромы и массовые столкновения с полицией. Ненасильственная дисциплина, представляющая для Дж. Шарпа основой для любой успешной операции, была отвергнута. Между тем оппозицию нельзя упрекнуть в полном незнании ненасильственной методики.

Так, согласно решению, принятому на собрании в Джалал-Абаде 15 марта, противники Акаева создают параллельное официальной власти руководство – Координационный совет Народного единства Киргизии (КСНЕК), что в точности совпадает с рекомендациями Дж. Шарпа, в частности с его 198-м методом – двойной суверенитет и параллельное правительство⁴⁴. 3 апреля оппозиция достигает поставленной цели: по итогам переговоров между А. Акаевым и спикером нового парламента О. Текебаевым в Москве подписывается протокол о досрочном сложении полномочий президента «в соответствии с собственным заявлением».

Как часто повторяется в истории, новые правители, приходящие на смену старым, редко бывают лучше; зачастую они даже не утруждают себя попыткой искоренить причины социального недовольства, не говоря уже о методике борьбы с ненасильственными переворотами. Этой участи не избежал и К. Бакиев: придя к власти в 2005 г. после А. Акаева, он лишается своего поста уже в апреле 2010 г. после аналогичного переворота. Обвиняя своего предшественника в коррупции, nepотизме, социально-экономической поляризации богатого Севера и бедного Юга, он и не подозревал, что будет свергнут под аккомпанемент тех же лозунгов.

Подводя итог, отметим, что успешность американской политики смены режимов в Грузии, на Украине и в Киргизии подкрепляется тем, что в обозначенных странах по-прежнему преобладает азиатский тип лидерства. Суть его заключается в том, что вся государственная система замыкается на одном человеке, зависит от его воли и настроения, отсутствуют сдерживающие и направляющие силы в лице аристократии или олигархии. У него есть двор и приближенные, которые только выполняют указания. Проще говоря, правящий класс – это он сам, единоличный господин. Если вывести подобного лидера из властной системы путем блокирования материальных и нематериальных основ режима, система обрывается.

⁴³ См.: Radyuhin V. Moscow and Multipolarity // The Hindu. Thursday. – Dec. 30, 2004.

⁴⁴ См.: Шарп Дж. 198 методов ненасильственных действий. URL: <http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/The-198-Methods-of-Nonviolent-Action-Russian-.pdf>

Украина, 2014 г.: техника и предварительные итоги государственного переворота. Государственный переворот на Украине, отстранивший 22 февраля 2014 г. президента В. Януковича от власти, в очередной раз продемонстрировал не только заинтересованность США и их европейских союзников в контроле над Киевом, но и обнажил следующее обстоятельство: передел сфер влияния на постсоветском пространстве вступил в решающую стадию. Включение в состав России Крыма и Севастополя после всенародного референдума, состоявшегося 16 марта, – лишь начало длительного и сложного пути нашей страны, которая выходит из исторического небытия, вызванного развалом Советского Союза.

Со времен «оранжевой революции» 2004 г. спонсоры переворота не изменились. По утверждению американского политолога С. Уайсмана из Института Рона Пола за мир и процветание, Евромайдан был срежиссирован Государственным департаментом США через подконтрольные ему НПО и частные фонды, в том числе Фонд Сороса. Уайсман отмечает: «Госдепартамент держит под контролем финансирование основных инструментов невоенного вмешательства, включая Национальный фонд в поддержку демократии, который был создан для финансирования такого рода операций. В структуру Госдепартамента входит и куда лучше финансируемое Агентство по международному развитию. Используют для этого и несколько частных компаний-подрядчиков. “Демократическая бюрократия” США надзирает за работой с виду частных, однако на деле финансируемых из тех же государственных средств фондов типа “Freedom Haus”»⁴⁵. Основными координаторами Госдепартамента по организации переворота в Киеве называются заместитель госсекретаря по делам Европы и Евразии В. Нуланд и посол США в Киеве Дж. Пайетт.

По данным экс-главы Службы безопасности Украины А. Якименко, обнародованным на отечественном телеканале «Россия 1», к перевороту в Киеве также причастны и украинские миллиардеры: «П. Порошенко, Д. Тарута, Д. Фирташ, В. Пинчук и И. Коломойский финансировали “майдан”. Они заложники данной ситуации, потому что весь бизнес, все их активы расположены за рубежом. И они выполняли команды Запада. Им не оставалось ничего другого, как поддержать “майдан”, так как в противном случае они бы остались без своих активов. В данном случае они не думали о стране. Они думали только о своих финансах»⁴⁶. Помимо миллиардных состояний эти предприниматели – фактические владельцы наиболее влиятельных украинских СМИ⁴⁷.

С точки зрения методики ненасильственной смены режима переворот на Украине мало отличается от событий 2004 г., когда В. Ющенко взял верх над своим оппонентом в ходе президентских выборов. Однако на этот раз место выборов занял вопрос о подписании «Соглашения об ассоциации с Европейским союзом», отложенном президентом Януковичем. Суть документа – «создание глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли» между Киевом и Брюсселем, где «каждая сторона снижает либо отменяет импортные пошлины на товары, которые происходят из другой стороны»⁴⁸.

Ставки высоки. Причем не только для украинской экономики, но и для положения дел в странах Таможенного союза, главным образом – в России, на долю которой приходится 26,6 % всего внешнеторгового оборота Украины⁴⁹.

⁴⁵ Дунаевский И. Коктейли Молотова и гранты // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/07/politolog-site.html>

⁴⁶ Интервью экс-главы Службы безопасности Украины А. Якименко телеканалу «Россия 1». URL: http://www.vesti.ru/only_video.html?vid=584284

⁴⁷ См.: Кто владеет украинскими телеканалами. URL: <http://finance.bigmir.net/news/economics/28744-Kto-vladeet-ukrainskimi-telekanalami-INFOGRAFIKA>

⁴⁸ Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и государствами – членами Европейского союза, с одной стороны, и Украиной, с другой стороны. С. 7, 17. URL: [http://www.glazev.ru/upload/iblock/Ukrain_EU\(rus\).pdf](http://www.glazev.ru/upload/iblock/Ukrain_EU(rus).pdf)

⁴⁹ См.: Краткие итоги взаимной торговли товарами и услугами России и Украины за 2013 г. // Министерство экономического развития РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ua/ua_ru_relations/ua_ru_trade

Не нужно обладать глубокими познаниями в экономике, чтобы понять: Украина и Россия оказываются на пороге массированного импортозамещения, способного уничтожить остатки промышленности. Критичность ситуации отмечается даже самими европейскими чиновниками. Вот как комментирует эту ситуацию член Европейской комиссии Ш. Фюле: «Членство в Таможенном союзе несовместимо с созданием углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли, переговоры о создании которой мы ведем с Украиной, Республикой Молдова, Грузией и Арменией... невозможно снижать таможенные тарифы в соответствии с этим соглашением и одновременно увеличивать их в результате членства в Таможенном союзе»⁵⁰.

Техника государственного переворота. Свержение В. Януковича прошло в два этапа. Условно обозначим их как ненасильственный и насильственный. Подобная смешанная модель государственного переворота показала свою эффективность в ходе так называемой арабской весны. С тактической точки зрения использование на втором этапе насильственного сценария представляется оправданным: власть, проявившая нерешительность в деле силового наведения порядка, показала свою слабость. Парадоксально, но на протяжении последних 23 лет ни один президент Украины не озаботился созданием дееспособной армии, которая могла бы защитить власть от посягательств политических оппонентов.

Именно этот фактор стал ключевым в выработке Вашингтоном стратегии смены режима в Киеве. Для мобилизации протестующих применили хорошо зарекомендовавшие себя технологии. Наряду с традиционными СМИ особая роль принадлежит социальным сетям и интернет-телевидению, координирующим протестующих путем мгновенной передачи сообщений и непрерывной трансляции. Созданные группы и аккаунты в «Фейсбуке», «Твиттере» и «ВКонтакте» позволили на протяжении всего периода протестов вести эффективную пропагандистскую работу.

Группы в социальных сетях можно разделить на два типа: аккаунты, действующие до начала протестов (оппозиционных партий и движений, а также их лидеров), и аккаунты, созданные на старте событий (группа «Евромайдан»)⁵¹. «5 канал», служащий рупором для оппозиции еще в ходе «оранжевой революции» 2004 г., перешел в формат круглосуточной трансляции протестов в центре Киева. Развитие информационных технологий берет свое: запущенный в 2003 г. к президентским выборам 2004 г. «5 канал» набрал тогда широкую телевизионную аудиторию, а ныне, спустя десять лет, делает ставку уже на зрителей интернет-телевидения для освещения событий в режиме реального времени.

В ходе акций протеста наибольшая популярность приходится на долю двух интернет-проектов – «Гражданское. ТВ» и «Эспreso-ТВ»⁵². Эти каналы создаются специально для свержения В. Януковича, что подтверждается как датой начала вещания (22 ноября 2013 г.), так и списком их спонсоров и владельцев. Автор идеи создания «Гражданского. ТВ» – телеведущий Р. Скрыпин, стоявший также у истоков «5 канала»⁵³. В финансовом отчете за июль – декабрь 2013 г. не скрываются спонсоры «независимого» канала.

Второй интернет-рупор оппозиции («Эспreso-ТВ»), запущенный 25 ноября 2013 г.⁵⁴, возглавляет Л. Княжицкая – супруга депутата партии «Батькивщина» и основного спонсора Н. Княжицкого.

⁵⁰ Заявление члена Европейской Комиссии Штефана Фюле касательно давления, оказываемого Россией на страны Восточного партнерства (12.09.2013) / Представительство Европейского союза в России. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/press_corner/archives/archive_2013_ru.htm

⁵¹ См.: Евромайдан и онлайн: как сторонники и противники Евромайдана используют социальные сети. URL: <http://www.towave.ru/pub/evromaidan-i-onlain-kak-sotsialnye-seti-ispolzuyut-storonniki-i-protivniki-evromaidana.html>

⁵² См.: Hromadske.tv: Головна сторінка. URL: <http://hromadske.tv>; Еспресо ТВ. URL: <http://espreso.tv>

⁵³ См.: Как устроено «Громадське. ТВ»: цифры, деньги, люди. URL: <http://ain.ua/2014/02/06/511834>

⁵⁴ Как можно заработать на интернет-телевидении в Украине. URL: <http://forbes.ua/business/1363442-kak-mozhno-zarabotat-na-internet-televide-nii-v-ukraine/1363474#cut>

Антиправительственные протесты стартуют спустя девять лет после начала «оранжевой революции». 21 ноября 2013 г. в ответ на отказ правительства В. Януковича парафировать Соглашение об ассоциации с Европейским союзом запускается многомесячная акция протеста в центре Киева, фигурирующая в работе Дж. Шарпа «198 методов ненасильственных действий» под номером 48 – митинги протеста⁵⁵. Сбор людей организывает через свой аккаунт в «Фейсбуке» украинский журналист М. Найем, призывая всех несогласных с действиями президента собраться в центре Киева; через час после призыва площадь наводняют около 2 тыс. человек⁵⁶. 30 ноября власть предпринимает неуверенную попытку разогнать митингующих. Оппозиционные В. Януковичу силы все отчетливее делятся на умеренных и экстремистов: первые требуют уже не только подписания вышеназванного соглашения с Евросоюзом, но и отставки президента и правительства, вторые в лице «Правого сектора» призывают к «национальной революции», «Украине для украинцев». За разгоном митинга следят 2 млн зрителей «Гражданского. ТВ»⁵⁷.

С первых чисел декабря 2013 г. начинается блокирование зданий правительства Украины и Администрации Президента, оппозиция захватывает киевскую городскую администрацию, что соответствует 172, 173, 176 и 183-му методам Шарпа – ненасильственное блокирование, ненасильственная оккупация, блокирование дорог, ненасильственное овладение землей. Переломный момент всего переворота – организация 12 января 2014 г. первого так называемого Народного вече на площади Независимости, собравшего, по разным подсчетам, до 100 тыс. человек. Учитывая, что вече – символ, имеющий сакральное значение не только для украинцев, но и для всех славянских народов⁵⁸, организаторы митинга стремятся подчеркнуть свое историческое право определять судьбу страны, то есть они сами становятся правительством, «параллельным правительством», как называет данный метод Дж. Шарп в своем методическом пособии (метод 198).

Давление на главу государства растет с каждым днем: возле его резиденции в Межигорье проходит митинг участников «автомайдана» (метод 48 – автоколонны).

Поставленные в затруднительное положение президент В. Янукович и его окружение предпринимают запоздалое решение, которое воспринимается протестующими не как проявление силы и решительности, а как слабость: 16 января Верховная рада ужесточает ответственность за участие в насильственных акциях. Слабость воспринимается анонимной толпой, которая начинает всерьез верить в свою безнаказанность и всемогущество, как призыв к действию.

Отныне переворот вступает во второй – насильственный – этап.

Склонность оппозиции к вооруженным уличным боям усугубляется плачевным состоянием украинской армии, численность которой, по некоторым данным, по состоянию на начало 2014 г. составляет порядка 119 тыс. человек. Помимо того что президент Янукович боится осуждения со стороны Запада, еще больше он сомневается в лояльности вооруженных сил. Трагичная судьба некоторых членов спецподразделения «Беркут», насчитывающего 4 тыс. человек, еще больше подтачивает веру в главу государства, постепенно сдающего противникам власть. С 19 по 22 января кровь на киевских баррикадах становится нормой. Десятки людей погибают от действий экстремистских вооруженных формирований.

⁵⁵ См.: Шарп Дж. 198 методов ненасильственных действий // Институт Альберта Эйнштейна. URL: <http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/The-198-Methods-of-Nonviolent-Action-Russian-.pdf>

⁵⁶ См.: Неймырок Д. Евромайдан – начало. URL: <http://www.mediaport.ua/evromaydan>

⁵⁷ См.: Евромайдан повысил рейтинги украинских телеканалов. URL: <http://vlasti.net/news/182250>

⁵⁸ Вече (общеславянское; от славянского вѣтъ – совет) – народное собрание в древней и средневековой Руси – и у всех народов славянского происхождения до образования государственной власти раннефеодального общества – для обсуждения общих дел и непосредственного решения насущных вопросов общественной, политической и культурной жизни; одна из исторических форм прямой демократии на территории славянских государств. Участниками вече могли быть мужи – главы всех свободных семейств сообщества (племени, рода, поселения, княжества).

От Януковича отворачивается даже духовенство: Патриарх Киевский и всея Руси-Украины Филарет отказывается от ордена «За заслуги» I степени, к награждению которым его ранее представил глава государства. В глазах широкой общественности данное решение резко дистанцирует Януковича от Церкви, лишая его власть остатков уважения. По Шарпу, действия духовенства можно охарактеризовать как отказ от почестей (53-й метод ненасильственных действий). 28 января деморализованное правительство Н.Я. Азарова подает в отставку. Приняв отставку и предложив оппозиции места в правительстве, Янукович фактически ставит крест на собственной политической карьере, теперь его падение – вопрос времени. Далее все происходит по предсказуемому сценарию: жертвы, насилие и обилие подожженных зданий и автомобилей. После череды захватов органов государственной власти в регионах и в Киеве, когда на центральной столичной площади за одну ночь убивают 25 человек, Янукович подписывает 21 февраля соглашение «Об урегулировании политического кризиса в Украине» с лидерами оппозиции – В. Кличко (партия «Удар»), А. Яценюком (ВО «Батькивщина») и О. Тягнибоком (ВО «Свобода»). Для Януковича это был шаг отчаяния: сев с оппозицией за один стол, он фактически признал законность ее полномочий.

Финал всем известен. В дело вступает ударный отряд украинского переворота – «Правый сектор» во главе с Д. Ярошем, фактически прогнавший В. Януковича из Киева. 22 февраля Верховная рада принимает постановление, в котором говорится о «самоустранении президента от осуществления конституционных полномочий» и назначении новых выборов на май 2014 г.

Таким образом, приход к власти на Украине экстремистов из «Правого сектора», выдвигающих лозунги, наполненные русофобией и антисемитизмом, делает «русский вопрос» приоритетным для внешней политики России. Свержение законно избранного президента парализует украинское государство, лишая людей чувства защищенности. Однако народ демонстрирует мужество и не мирится с произволом самопровозглашенных в Киеве властей. Русские восстания охватывают восток Украины с его крупнейшими по численности городами – Донецком, Луганском и Харьковом.

В этой ситуации вхождение Крыма и Севастополя в состав России выглядит закономерным, причем правомочность действий населения Крыма подчеркивается не только российским президентом В. Путиным и его окружением, но и широкой зарубежной общественностью. Так, например, известный французский экономист Ж. Сапир в интервью телеканалу «Франс 2» заявляет: «Нужно понимать, что в международном праве существует два противоречащих друг другу принципа: принцип неприкосновенности границ и право народов на самоопределение. Проблема в том, что единственное решение – это законность внутри страны, однако на Украине с 22 февраля нет конституционной преемственности. И это, кстати говоря, было признано различными европейскими странами и США, ведь они сами назвали происходящее на Украине революцией. А революция означает конец конституционной преемственности. С этой точки зрения мы уже не можем сказать, является референдум законным или незаконным. Поэтому нужно признать, что в такой ситуации применимо лишь право народов на самоопределение»⁵⁹. К данной аргументации сложно что-либо добавить.

Помимо юридической стороны вопроса имеет место и обоснование идентификационное: русское население Крыма не утратило органической связи с Россией ни при советской власти (начиная с Н. Хрущева), ни тем более после ее падения в 1991 г. Хаос в Киеве лишь позволил русским воспроизвести исторический «идентификационный образец» в форме вхождения в состав России. Данное утверждение вытекает из выводов масштабного исследования, проведенного философом А.В. Шабагой. На примере действий Наполеона Бонапарта по перекройке европейских территорий А.В. Шабага делает интересное заключение, применимое для оценки

⁵⁹ Crimée, Ukraine, Europe, euro: les peuples sont-ils maîtres de leur destin? URL: <http://www.france2.fr/emissions/ce-soir-ou-jamais/le-debat-crimée-ukraine-europe-euro-les-peuples-sont-ils-maitres-de-leur-destin>

нынешней ситуации вокруг Крыма: «Вообще в отношении эфемерных субъектов пора Наполеона весьма показательна. Во время его хозяйничания в Европе он легко “нарекал” государствами те или иные географические области, определяя в них правителями своих генералов и мелких немецких князей. Естественно, что после его падения все более или менее вернулось на круги своя. Легкость, с которой восстанавливалась прежняя идентичность исторических субъектов, свидетельствует о том, что она, по существу, и не была утрачена. Ибо для упразднения прежних и введения новых социальных институтов (совокупность которых является основой любой идентичности) требуется долгая и кропотливая работа. Из этого следует, что если такой работы не ведется, то общество будет стремиться бесконечно воспроизводить некогда возникшие идентификационные образцы»⁶⁰.

Россия становится объектом санкций из Вашингтона и европейских столиц, в их числе внесение некоторых чиновников в списки запрещенных для въезда лиц, исключение России из «Большой восьмерки», замораживание активов и кредитных линий для российских банков. Все строго по номерам методического пособия Дж. Шарпа: 93 – черные списки, 157 – исключение из международных организаций, 89 – ограничение фондов и кредитов. События на Украине демонстрируют: американские политтехнологи окончательно переходят на смешанную схему государственных переворотов, где ненасильственные методы борьбы зачастую канализируются в кровавые столкновения и даже гражданские войны. Конфликты в Ливии, Сирии и перманентный хаос в Египте – явное тому подтверждение. С точки зрения геополитики Украина играет ключевую роль в сдерживании американцами Старого Света. У экспертов нет сомнений по этому поводу. Сильная самостоятельная Европа – потенциальный конкурент США в новой формирующейся системе международных отношений. Отсюда и стремление Вашингтона всеми силами ослабить и даже подорвать отношения Москвы и Брюсселя⁶¹.

Подводя итог, мы вынуждены констатировать, что украинская власть при В. Януковиче расписалась в полном непонимании механизмов защиты современного государства. Мало того что традиционные инструменты обороны – армия, спецслужбы, милиция – оказались далеко не в лучшей своей форме. За долгие годы власть ничего не сделала для формирования гражданского патриотического протеста, способного не только оборонять городские коммуникации и транспортные артерии от блокирования, но и противодействовать врагу в информационном пространстве. Бессилие сопровождает и традиционные политические партии, не сумевшие ответить на возникшие вызовы. Как показывает опыт, будущее за общественно-политическими движениями и малочисленными ударными отрядами наподобие «Правого сектора». Такого рода союзы будут органично дополнять друг друга и строго выполнять отведенную им роль: первые мобилизуют людей и выводят их на улицы, а вторые – блокируют функционирование города, превращая власть в фикцию⁶².

В широком смысле украинский кризис являет собой «Россию в миниатюре». Предполагается, что проект, отработанный в Киеве, – тренировка для чего-то большего, то есть он предназначен для всех нас, живущих в России.

Россия как возможный объект использования политики ненасильственного сопротивления. В XXI столетии массовые восстания становятся достоянием истории; особенно это касается урбанизированных обществ, пребывающих в апатии и бездействии. Это объясняется кризисом ценностных парадигм XIX и XX вв., трансформацией норм семейных отношений, атомизацией или индивидуализацией человеческого сознания. Традиционные

⁶⁰ Шаблага А.В. Исторический субъект в поисках своего Я. – М.: РУДН, 2009. С. 408, 409.

⁶¹ См.: Курьлев К.П. Фактор Украины в обеспечении международной безопасности: региональный и глобальный уровни // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2014. № 2. С. 18.

⁶² См.: Цатурян С.А., Джавахи К.С. Украина 2014: техника и предварительные итоги государственного переворота // Тренды и управление. – 2014. № 1. С. 42–50.

устои, воспевающие обычный для деревни энтузиазм и патриотизм, лавинообразно заменяются наднациональной культурой, упрощенной и пассивной.

С каждым годом государство девальвирует свои управленческие prerogatives, власть как таковая постепенно утрачивает былую магическую притягательность. Кризис идеологии, постигший большинство национальных правительств, превращает ненасильственный государственный переворот в инструмент, способный сменить режим и соотношение сил в обществе. Даже США, будучи главным экспортером ненасильственных смен режимов, оказываются заложниками данной технологии (акция «Захвати Уолл-стрит!»), которая приобрела значительное влияние после мирового финансово-экономического кризиса 2008 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.